

Гора Бэйинь, известная как место, где нет ни капли ян, где трава не растёт, вершины не касаются неба, горные хребты не принимают путников, пещеры не собирают облаков, а ручьи не текут. Никто не знает, где находится гора Бэйинь, и, естественно, никто не знает, где находится Зал Сэньло на горе Бэйинь.

Но о нём знают все. Говорят, что практикующие, изучающие уникальные техники Зала Сэньло, достигают прогресса чрезвычайно быстро, но им необходимо периодически поглощать души, а также тратить огромное количество духовных камней. Поэтому с какого-то момента Зал Сэньло начал принимать заказы на убийства.

Если вы предоставите достаточно духовных камней, Зал Сэньло избавит вас от любого, кого вы хотите устранить. Некоторые спорили, могут ли практикующие Зала Сэньло убить мастера уровня преобразования души, но ответа так и не получили, потому что пока ни одна сила не могла позволить себе стоимость убийства такого мастера.

Цзян Линьчжао узнал, что серебряные нити были уникальной техникой Зала Сэньло — Сетями Небес и Земли. Как только он пошевелился, на его теле появились тонкие кровавые полосы.

— Господин Цзян, вы много знаете, — спокойно сказала женщина.

Она смотрела на него так, будто он уже был мёртв.

Покинув Ли Ян, Фэн Хайлоу вернулся, чтобы продолжить работу с документами. Когда луна поднялась выше, он уже собирался отправиться в зал для медитации, как вдруг увидел Чэн Сюня, который торопливо спросил, не видел ли он Чан Ли.

— Маленькая наставница и сестра Чжун, вероятно, отправились на рынок, — ответил он.

Чэн Сюнь нахмурился:

— Я только что вернулся с западного рынка и не видел их по пути. Мои сообщения тоже остались без ответа. Если бы они были на рынке, они бы услышали.

Фэн Хайлоу, увидев, что Чэн Сюнь выглядит встревоженным, почувствовал, что что-то не так. Он знал, что Чжун Минчжу любит развлекаться и могла увести Чан Ли из города. В обычное время это не было бы проблемой, но, вспомнив разговор с Ли Ян, он снова обдумал все подозрительные моменты и понял, что, возможно, кто-то скрывается в тени, чтобы навредить Чан Ли. Услышав, что Чэн Сюнь не может найти их, он забеспокоился и поспешил сказать, что немедленно отправит людей на поиски.

Они вместе направились в главный зал, собираясь вызвать оставшихся членов секты, как вдруг увидели, что Чан Ли и Чжун Минчжу вернулись одна за другой.

Фэн Хайлоу ещё не успел поприветствовать их, как Чэн Сюнь резко спросил:

— Где вы были?

Его тон был резким, почти яростным, словно они совершили ужасную ошибку.

— Мы... — Чжун Минчжу только начала говорить, как Чэн Сюнь прервал её.

— Старшие и младшие должны знать своё место. Твой учитель ещё не заговорил, как ты можешь говорить? Отойди!

Фэн Хайлоу, увидев, что Чжун Минчжу тоже нахмурилась, почувствовал тревогу.

На горе Юньфу, на пике Тяньтай, было всего двое — Чан Ли и Чжун Минчжу. Чжун Минчжу чаще всего общалась с Юнь И, Фэн Хайлоу и Дин Линъюнь. Юнь И и Фэн Хайлоу были добродушны и относились к её шалостям с улыбкой. Дин Линъюнь часто спорила с Чжун Минчжу, но она была свободолюбива и забывала о ссорах сразу после них, так что они ладили. Кроме того, хотя Чжун Минчжу была озорной, на пике Тяньтай были только она и Чан Ли, и даже если бы она разрушила пик, это не затронуло бы других учителей. Максимум, что ей грозило, — это переписать книги или подмести пол. Она никогда не сталкивалась с таким строгим выговором.

Увидев, как Чжун Минчжу вызывающе подняла подбородок, он поспешил оттащить её в сторону, попросив успокоиться, и извинился перед Чэн Сюнем:

— Учитель Чэн, маленькая наставница сосредоточена на постижении Дао и редко покидает пик Тяньтай, поэтому все дела с другими пиками обычно ведёт сестра Чжун. Она ещё не привыкла к другому порядку, прошу вас проявить снисходительность.

Он заступился за Чжун Минчжу, во-первых, потому что они были близки, а во-вторых, потому что считал, что Чэн Сюнь был слишком строг. Чан Ли и Чжун Минчжу, в худшем случае, просто не сообщили о своём местонахождении, что было скорее небрежностью, чем ошибкой.

Услышав это, Чэн Сюнь покраснел, затем побледнел, и только через некоторое время его лицо немного смягчилось, но тон остался резким:

— В последнее время я слышал слухи, что Нань Мин хочет тебя устранить. Транспортный массив уже починен, и завтра мы возвращаемся на гору Юньфу. — Он взглянул на Чан Ли и вдруг вздохнул. — Нань Мин, кажется, связался с людьми из Зала Сэньло, чтобы отомстить за своего племянника.

Услышав слова «Зал Сэньло», лицо Фэн Хайлоу побледнело.

Чан Ли кивнула, затем сказала:

— Мы были за городом...

Она не успела закончить, как Чэн Сюнь махнул рукой:

— Ладно, не будем вспоминать прошлое. Транспортный массив починен, завтра мы отправляемся на гору Юньфу, и после возвращения ты временно не будешь выходить наружу.

Фэн Хайлоу подумал: «Оказывается, учитель Чэн был так строг, потому что беспокоился за маленькую наставницу. Видимо, я его неправильно понял». В этот момент он услышал короткий смешок — это была Чжун Минчжу. Только она могла быть такой легкомысленной в такой момент. Фэн Хайлоу напрягся, невольно прикрывая её своим телом, и с тревогой ждал выговора от Чэн Сюня.

Однако Чэн Сюнь лишь бросил на неё сердитый взгляд и, повернувшись к Чан Ли, сказал:

— Я уже говорил, что, став учителем, ты должна строго воспитывать своих учеников. — Сказав это, он ушёл, не дожидаясь ответа.

— Интересно, учитель, ты действительно никогда не разбивала печь учителя Чэн? —

засмеялась Чжун Минчжу.

Несколько мгновений назад она готова была броситься на Чэн Сюня, а теперь шутила.

— Сестра Чжун! — Фэн Хайлоу чуть ли не хотел наложить на неё заклинание молчания, чтобы она поменьше говорила.

Чан Ли действительно задумалась на мгновение, затем серьёзно ответила:

— Нет.

— Маленькая наставница, ты действительно задумалась... — Фэн Хайлоу не знал, смеяться или плакать. Он покачал головой, вздохнул и, вспомнив слова Чэн Сюня, его лёгкость быстро сменилась беспокойством. — Если информация, которую получил старший учитель, верна, то тебе действительно нужно быть осторожной. Зал Сэньло слишком опасен.

Среди более чем пятидесяти мастеров уровня преобразования души в мире культивации, двое принадлежат Залу Сэньло. Хотя они не могут сравниться с сектой Тяньи, они специализируются на убийствах из тени. Если Чан Ли действительно стала их целью, оставаться снаружи было слишком опасно. Неудивительно, что Чэн Сюнь так разозлился.

Думая об этом, он серьёзно сказал:

— Завтра, когда вы отправитесь к транспортному массиву за городом, будьте предельно осторожны.

— Хорошо, — кивнула Чан Ли.

Чжун Минчжу промолчала. В её глазах мелькали тени, словно она о чём-то размышляла.

На следующий день Чэн Сюнь решил отправиться в полдень, когда янская энергия была на пике, и техники скрытности Зала Сэньло были наименее эффективны. Фэн Хайлоу проводил их у входа, и, к его удивлению, Ли Ян тоже пришла. Она протянула Чан Ли железный жетон и сказала:

— Дело с мечом Чунсяо всё ещё остаётся загадкой, и в будущем нам, возможно, понадобится помощь бессмертной Чан Ли. Этот жетон — символ нашего клана, надеюсь, вы примете его.

— Что это за жетон? — вмешалась Чжун Минчжу, и Чэн Сюнь тут же кашлянул, словно предупреждая её.

— С помощью этого жетона можно передать сообщение бессмертной Чан Ли. Конечно, если бессмертная когда-нибудь захочет посетить гору Чжогуан, этот жетон обеспечит ей свободный проход, — объяснила Ли Ян, затем взглянула на Чжун Минчжу и с извиняющимся выражением добавила. — По правде говоря, моя жизнь была спасена благодаря тебе, и этот жетон должен был достаться тебе. Однако дело с мечом Чунсяо слишком важно, и у меня с собой только один жетон, поэтому мне придётся тебя обидеть.

— Этот жетон выглядит как сплошные проблемы, я бы его не взяла, — засмеялась Чжун Минчжу. — Но если я когда-нибудь поеду с учителем на гору Чжогуан, я тоже смогу получить почётный приём?

Чэн Сюнь тут же нахмурился:

— Чжун Минчжу! Прекрати быть неуважительной.

— Ничего страшного, — улыбнулась Ли Ян. Она уже несколько раз общалась с Чжун Минчжу и знала её характер. Спорить с ней было бессмысленно, к тому же Чжун Минчжу была ученицей Чан Ли, и Ли Ян не хотела портить отношения. — Конечно, если ты приедешь на гору Чжогуан, наш клан окажет тебе почётный приём. — Затем она искренне добавила:

— Не только тебе. Я многим обязана секте Тяньи и уже считаю вас всех своими друзьями. Даже если это не связано с мечом Чунсяо, если секте Тяньи понадобится моя помощь в будущем, пожалуйста, не стесняйтесь обращаться. Я ни разу не откажу.

— Благодарю, — спокойно сказала Чан Ли, приняв жетон.

После этого они обменялись несколькими вежливыми фразами, и Чэн Сюнь повёл Чан Ли и Чжун Минчжу из резиденции секты Тяньи к транспортному массиву.

<http://bllate.org/book/16292/1469086>